№ 3.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Цѣна 1 руб.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1 февраля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ III. 1918 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМЪ АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

III ГОДЪ ИЗДАНІЯ **АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ** III ГОДЪ ИЗДАНІЯ

издаваемый „Московскимъ Армянскимъ Издательствомъ" при ближайшемъ участіи А. К. ДЖИВЕЛЕГОВА.

Особое вниманіе въ журналѣ будетъ удѣлено вопросамъ осуществленія въ армянской жизни великихъ началъ, возвѣщенныхъ февральской революціей—укрѣпленію завоеванныхъ свободъ, защитѣ идеаловъ народоправства и самоопредѣленія армянскаго народа.

Постоянные отдѣлы: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ ◆ НАЦІОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ и статьи по армянскому вопросу. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ, КООПЕРАЦІЯ и пр. ◆ ЗЕМСТВО и ГОРОДЪ. ◆ ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ, АРХЕОЛОГІЯ, ИСТОРІЯ и ЭТНОГРАФІЯ АРМЯНЪ. ◆ БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Агабабовъ Р. А., А—До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Авнауранъ Ар., Авьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Ананов І. Н., Аракелянъ А. Б., Арзумановъ М., Агронъ Г. В. Арутюновъ, Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Барановскій Я., Бархударіянъ С., Г. Башинджагянъ, Священникъ Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., Бурышкинъ П. А., Хр. А. Вермишевъ, Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Л. З. Катцъ, Сергѣй Городецкій, И. И. Голобородько, Г. Гяндпжецянъ, Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г. Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., прив.-доц. И. И. Евтихіевъ, Вячеславъ Ивановъ, Заровъ С., Заргарь-Никогосовъ Ц., Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., Л. С. Козловскій, профессоръ Котляревскій С. А., А. Котельниковъ, Кротковъ С., Куделякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ак., Л. З. Катцъ, Ледницкій, проф. Л. З. Мсеріанцъ, Макарянъ А., Макинціанъ П., Мждловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р. Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Пападжановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А. С., Пирвердієвъ С., Пирвердієвъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій П., Спрумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, пр. У. Г. Сайбертъ, А. Ф. Салиховскій Тагэ Маріамъ, Ф.маринъ А., Теръ-Григоріанъ Осанна, Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Та Ов. Туманьянцъ кн. Тумановъ, Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., У. Уильямсъ, Н. П. Фаддеевъ-Бобыль, Ха Ѳ.,ъ, А. И. Хатисовъ, Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ, Гр., Чубаръ Г., Шарти, Шахатуньянъ Авт. Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Эльтэ, Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На 12 мѣс.—20 р. На 6 мѣс.—11 р. На 4 мѣс.—8 р. На 3 мѣс.—6 р. На 2 мѣс.—4 р. На 1 мѣс.—2 р.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА 1 РУБЛЬ. ◆ ЗА ГРАНИЦУ ВДВОЕ. ◆ За перемѣну адреса 30 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: Строка петита: впереди текста—1 руб., позади текста—60 коп. Ширина страницы 4 колонны.

Съ I января будутъ издаваться подъ редакціей Юрія Веселовскаго „ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СБОРНИКИ АРМЯНСКАГО ВѢСТНИКА" съ участіемъ видныхъ русскихъ и армянскихъ писателей.

ЦѢНА за каждую книжку 2 р. 50 коп.

Журналъ „Армянскій Вѣстникъ" на время войны будетъ выходить два раза въ мѣс. 1 и 15 въ размѣрѣ одного листа.

Сборники „Армянскаго Вѣстника" будутъ выходить 1 разъ въ мѣсяцъ въ размѣрѣ 3 листовъ.

Адресъ конторы: Москва, Мясницкая, 26. — Телеф. 3-85-69.

Редакторъ Исаакъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

Издатель „Московское Армянское Издательство".

МОСКВА.

СОДЕРЖАНІЕ № 3.

Москва 1 февраля.

Совѣтское правительство выпустило спеціальный декретъ, посвященный Турецкой Арменіи. Декретъ, разумѣется, нестерпимо демократиченъ, какъ и все что выходитъ изъ горнила большевистской законодательной лабораторіи. И такъ какъ демократическіе принципы международной политики большевиковъ во многомъ совпадаютъ съ интересами армянскаго народа, то декретъ могъ бы быть горячо привѣтствуемъ послѣднимъ, если бы его въ корнѣ не портила доктринерская прямолинейность, пропитывающая его отъ начала до конца.

Декретъ „поддерживая права армянъ въ оккупированной Россіей Турецкой Арменіи на свободное самоопредѣленіе впредь до полной независимости".

Это прекрасно. Армянскій народъ можетъ быть горячо только благодаренъ той власти, которая дастъ такого рода завѣренія. Но ему было бы еще болѣе радостно чувствовать, что эти завѣренія могутъ быть осуществлены практически. Вотъ именно этого ощущенія у армянскаго народа нѣтъ и едва-ли ли можетъ быть.

Не можетъ быть въ силу одной изъ гарантій, которыми совѣтское правительство считаетъ необходимымъ обставить референдумъ армянскаго народа. Мы говоримъ о выводѣ русскихъ войскъ изъ Арменіи.

Выводъ русихъ войскъ изъ Арменіи—къ сожалѣнію онъ уже осуществляется практиче-

скимъ трудомъ Арменіи туркамъ. Правда, декретъ говоритъ о „немедленномъ образованіи армянской народной милиціи". Но вѣдь наивно думать, что армяне могутъ своими силами создать армію, способную противостоять германо-туркамъ. Даже если мы допустимъ, что все снаряженіе русской арміи будетъ передано грузинской національной милиціи въ Лазистанѣ и армянской—въ Арменіи и тѣ силы будутъ колоссально неровны. Очищеніе Арменіи русскими войсками будетъ знаменовать собою не независимость Арменіи, а уступку ея Турціи. И при существующихъ условіяхъ это будетъ самымъ настоящимъ предательствомъ по отношенію къ армянамъ.

Всѣмъ извѣстно—большевики не должны составлять въ этомъ отношеніи исключенія, какъ турки привыкли расправляться съ армянами. Вступивъ въ очищенную русскими войсками Арменію, турки покажутъ армянамъ такую „независимость", которая превратитъ страну въ ни что иное, какъ огромное кладбище. Если совѣтское правительство дѣйствительно хочетъ дать Арменіи независимость, оно должно помнить одно: что малые народы никогда или почти никогда не завоевывали своей независимости собственными силами: имъ всегда помогали народы сильные. Пусть г.г. Ленинъ и Троцкій вспомнятъ примѣръ Греціи, Болгаріи, Сербіи, Бельгіи, и это имъ станетъ ясно. А помощь Россіи можетъ выразиться только въ томъ, что въ Арменіи будетъ оставлена хотя бы часть русской арміи.

Это одно. Другое касается границъ. Декретъ ничего не говоритъ о границахъ. Но комиссаръ по дѣламъ національностей г. Джугашвили сообщилъ кое-что въ дополненіе къ декрету. Онъ сказалъ, что границы Арменіи будутъ опредѣлены представителями армянскаго народа по соглашенію съ представителями мирныхъ мусульманскихъ и иныхъ округовъ совмѣстно съ чрезвычайнымъ временнымъ комиссаромъ по дѣламъ Кавказа.

Тутъ, слѣдовательно, рѣчь идетъ только о той территоріи, которая была до большевистской революціи занята русскими войсками. Объ этнографическихъ границахъ Арменіи рѣчи нѣтъ. О Киликіи, слѣдовательно, тоже. Очень возможно, что при этихъ условіяхъ Арменія, если даже ей удастся получить независимость, не получитъ никакого выхода въ море, даже въ Черное.

Что это будетъ за „самостоятельное политическое существованіе, видѣть нетрудно.

Намъ хочется вѣрить, что совѣтское правительство дѣйствительно желало добра армянскому народу. Но декретъ и комментаріи къ нему составлены такъ, что если все то, что въ нихъ содержится, не дай Богъ, осуществится на практикѣ, армянскій народъ окажется жертвой самыхъ тяжелыхъ несчастій.

Пусть г.г. Ленинъ, Троцкій, Джугашвили и ихъ товарищи подумаютъ объ этомъ серьезно. Еще есть время пересмотрѣть рѣшеніе.

Достойный подражанія примѣръ.

(По поводу дара г. Асланьяна обществу „Гайказянъ").

Согласно сообщенію газеты „Мшакъ» (№ 226, отъ 24-го октября 1917 г.) и еженедѣльника «Ambanaberъ» (№ 35, отъ 29-го окт. 1917 г.), агулисецъ г. Х. Асланьянъ предоставилъ «нѣсколько десятковъ тысячъ рублей» въ распоряженіе арм. ученаго общества «Гайказянъ» въ Тифлисѣ)[1]) въ качествѣ фонда для изученія того нарѣчія, которое извѣстно подъ наименованіемъ «агулисскаго» или «языка Зоковъ». Этотъ арм. діалектъ Агулиса[2]) и прилегающихъ селеній— одинъ изъ наиболѣе характерныхъ и любопытныхъ: по своимъ особенностямъ, какъ въ звуковомъ, такъ и въ грамматическомъ отношеніи, онъ почти недоступенъ пониманію армянъ другихъ мѣстностей, представляя собою, такимъ образомъ, pendant къ швабскому нарѣчію.

[1]) Общество «Гайказянъ» («Гайкянское», т. е. армянское), возникшее лѣтомъ 1917 года, поставило себѣ столь же высокую, сколь и нелегкую задачу создать необходимую почву для высшихъ національныхъ учебныхъ и ученыхъ учрежденій. Общество «Гайказянъ» имѣетъ своимъ мѣстопребываніемъ г. Тифлисъ, а его филіальныя отдѣленія должны быть организованы по различнымъ городамъ.

[2]) Агулисъ ([illegible], въ [illegible] отношеніи, Акулисъ; срв. H. Hübschmann — «Die altarmenischen Ortsnamen», Strassburg, 1904, стр. 394), селеніе Нахичев. у., Эриван. губ., на территоріи прославленной своими пѣснями и виномъ древне-арм. области Гохтнъ (см., напр., въ «Исторіи Арменіи» Моисея Хоренскаго, кн. I, гл. 30; кн. II, 61). Здѣсь, повидимому, долгое время продолжали сохраняться древніе, языческіе обряды и преданія, въ борьбу съ которыми вступалъ не разъ славный сподвижникъ католикоса Саака Великаго—св. Месропъ-Маштоцъ (Моисей Хор., кн. II, гл. 47 и 60). Къ остаткамъ былого величія Агулиса, много испытавшаго и отъ непріятельскихъ нашествій и отъ разрушившихся стихій (и подненіе въ 80-хъ год. XIX в.)— принадлежатъ многочисленные храмы и знаменитый монастырь св. апостола Ѳомы. Жители Агулиса издавна уже отличались особенно предпріимчивымъ духомъ и находились въ торговыхъ сношеніяхъ даже съ отдаленными мѣстами Западной Европы, не говоря о ближневосточныхъ странахъ.

чію нѣмецкаго языка или неаполитанскому діалекту итальянскаго.

Около 35 лѣтъ тому назадъ, выдающійся арм. филологъ Саргисъ Саргсьянцъ, слишкомъ рано похищенный смертью къ большему несчастью для науки и школы, издалъ (на арм. языкѣ) спеціальную монографію, посвященную агулисскому нарѣчію[3]). Но, не будучи собственно-агулисскимъ уроженцемъ (онъ происходилъ изъ селенія Цыхна), г. Саргсьянцъ недостаточно, по словамъ самихъ агулисцевъ, выявилъ особенно-характерныя черты ихъ родной рѣчи, и, такимъ образомъ, его почтенный трудъ не устраняетъ необходимости въ новой работѣ.

Изученіе армянской діалектологіи (т. е. всей совокупности армянскихъ нарѣчій и говоровъ), настоящимъ основателемъ которой мы должны считать покойнаго профессора-армениста Керопэ Патканьяна [4]), хотя и сдѣлало за послѣдніе 20—30 лѣтъ значительные успѣхи [5]), тѣмъ не менѣе, весьма многіе нарѣчія и говоры остаются еще неописанными, а потому и неизслѣдованными. Какіе, въ этомъ отношеніи, имѣются пробѣлы, достаточно ясно хотя бы изъ того, на первый взглядъ мало понятнаго факта, что астраханскій діалектъ, одно время (въ началѣ XIX в.) готовившійся лечь въ основу ново-литературнаго языка восточнаго армянства, остается до сихъ поръ неизученнымъ!

Съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать, что каждый упущенный годъ является тяжкимъ и непоправимымъ ударомъ дѣлу изученія арм. нарѣчій. Молодое поколѣніе, проходящее черезъ школу, или окончательно утрачиваетъ свой мѣстный діалектъ и усваиваетъ, взамѣнъ его, литературный арм. языкъ, или же, если особенно твердо въ нарѣчіи своихъ отцовъ и дѣдовъ, вырабатываетъ смѣшанную діалектическо - литературную рѣчь. Сверхъ того, есть не мало и другихъ обстоятельствъ, искажающихъ, съ теченіемъ времени, чистоту мѣстныхъ нарѣчій; таковы, напр., переселенія изъ однихъ мѣстностей въ другія, что вызываетъ большее или меньшее смѣшеніе діалектовъ и т. д. Поэтому, памятуя старое наставленіе: periculum in mora („опасность въ промедленіи"), надо спѣшить съ собираніемъ діалектическихъ матеріаловъ, пока еще мѣстныя нарѣчія не окончательно заглохли въ устахъ населенія[6]).

Благородный и мѣткій даръ г. Асланьяна, долженствующій способствовать познанію отечественнаго языка въ его извѣстной разновидности, является однимъ изъ тѣхъ основныхъ камней, совокупность которыхъ создаетъ фундаментъ сознательнаго національнаго бытія, такъ какъ познаніе родной рѣчи, въ ея цѣломъ и на всемъ протяженіи ея существованія, есть въ то же время познаніе самого носителя этой рѣчи, самого народа. Вѣдь, не напрасно поэтъ (кн. Вяземскій) вѣщалъ въ своихъ стихахъ:

„Языкъ есть исповѣдь народа,—
„Въ немъ слышится его природа,
„Его душа и бытъ родной...

— и не напрасно уже въ сѣдую старину, на зарѣ культурной жизни человѣчества, стала укрѣпляться мысль о томъ, что *языкъ* и *народъ* составляютъ одно и то же понятіе!

Фондъ г. Асланьяна, столь важный въ интересахъ арменовѣдѣнія (а, слѣдовательно, и науки), мы считаемъ особенно знаменательнымъ и вдвойнѣ поучительнымъ; во-первыхъ, онъ можетъ, какъ мы надѣемся, послужить добрымъ примѣромъ и для другихъ состоятельныхъ людей—придти на помощь дѣлу изученія нарѣчій и говоровъ ихъ родныхъ мѣстностей. Если каждый пунктъ, представляющій интересъ въ діалектологическомъ отношеніи найдетъ своего мецената (или меценатовъ), то тѣмъ полнѣе будетъ сохранено все то, что еще уцѣлѣло въ народныхъ устахъ.

---

3) Эта работа («Агулисское нарѣчіе», М., 1883 г.), одна изъ старѣйшихъ по армянской діалектологіи, помимо собственно лингвистической части, т. е. грамматическаго очерка (ч. I-я), содержитъ также собраніе текстовъ на агул. діалектѣ съ необходимыми поясненіями (ч. II-я).

Работа г. Саргсьянца не является, однако, первымъ и единственнымъ изслѣдованіемъ по агул. діалекту. Ей предшествовалъ опытъ проф. К. Патканьяна «ueber armen. Dialect von Agulis», доложенный проф. Петерманомъ (извѣстнымъ основателемъ научнаго изученія древне-армянскаго языка) въ засѣданіи (26 XI н. ст. 1866) филос.-историч. отд. берлинской королевской академіи наукъ и напечатанный въ академич. «Monatsbericht», 1866, стр. 727 и слѣд. Затѣмъ, въ своемъ трудѣ «Изслѣдованіе о діалектахъ армян. языка» (СПБ. 1869) К. Патканьянъ далъ болѣе обстоятельное описаніе агул. діалекта, стр. 27—55 (съ приложеніемъ текстовъ). Послѣ появленія труда г. Саргсьянца агулисскому діалекту было посвящено нѣсколько страницъ въ сводномъ трудѣ (на арм. яз.) г. Аджарьяна—«Арм. діалектологія» (Москва, 1911)-„Эминскій этнографическій сборникъ".т. VIII, стр. 92 и слѣд. (срв. также H. Adjarian — «Classification des dialectes arméniens». Paris, 1909, стр. 37 и слѣд.).

4) Подробности см. въ нашей вступительной рѣчи —«Армянская діалектологія», Москва, 1896 г., стр. 7 и слѣд. (или пересмотрѣнный авторомъ арм. переводъ о. Меневишьяна—«Hayerên barbarraxôsuthiun» въ серіи «Azgayin matenadaran», № XXX, Вѣна, 1889. стр. 11 и слѣд.).

5) Доказательствомъ этому является уже упомянутая (см. прим. 3) прекрасная синтетическая работа (на арм.яз.) армениста г. Аджарьяна—«Армянская діалектологія». Основная часть этого труда появилась ранѣе арм. оригинала въ франц. переводѣ самого автора («Classification des dialectes arméniens») и вызвала сочувственные отзывы западно-европейской ученой критики.

6) Весьма желательно, чтобы изученіе агулисскаго діалекта («языка Зоковъ») было поставлено нѣсколько шире, чѣмъ этого требуютъ собственно-лингвистическіе интересы. А именно, сверхъ приведенія въ извѣстность изустнаго матеріала (пѣсенъ, сказокъ, преданій, поговорокъ, загадокъ и т. д.)—матеріала, на которомъ должно базироваться новое лингвистич. изслѣдованіе, слѣдуетъ: 1) описать въ возможной полнотѣ существующіе и (существовавшіе) мѣстные обычаи, остатки мѣстнаго права, обряды, вѣрованія и т. д.; 2) сдѣлать сводку всѣхъ тѣхъ культурно-исторческихъ свѣдѣній (въ особенности изъ послѣсловій рукописей), которыя имѣютъ отношеніе къ прошлому и настоящему мѣстныхъ уроженцевъ, ихъ занятіямъ и дѣятельности, какъ у себя на родинѣ, такъ и на чужбинѣ; 3) представить подробныя данныя относительно внѣшней, матеріальной культуры агулисскаго района (описаніе мѣстныхъ построекъ, одежды, пищи; обзоръ мѣстнаго хозяйства: земледѣлія, садоводства, винодѣлія, шелководства и пр.; обзоръ мѣстныхъ ремеслъ и промысловъ и т. д.)—словомъ попытаться, по возможности, дать отвѣтъ на вопросы, столь обстоятельно разработанные въ «Программѣ арм. этнографіи и народныхъ юридич. обычаевъ» (на арм. яз.) безвремено скончавшагося проф. Гр. Халатьянца, которымъ такъ много было сдѣлано для изученія армянской этнографіи и фольклора.

Во-вторыхъ, даръ г Асланьяна, принесенный ученому *армянскому* обществу, является особенно полезнымъ напоминаніемъ для нѣкоторыхъ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые будучи счастливыми баловнями фортуны, въ то же время являются достойными сожалѣнія неоплатными должниками передъ своимъ народомъ. Вмѣсто того, чтобы оставить по себѣ добрую память, какъ о покровителяхъ отечественной науки и искусства, какъ о столбахъ національной культуры, они или совершенно остаются равнодушными вообще, или же, не являясь совершенно нѣмотствующими и глухими по отношенію *своихъ*, оказываются особенно щедрыми и отзывчивыми въ отношеніи *чужихъ*. Они готовы охотно субсидировать чужой театръ, чужую періодическую прессу, издавать совершенно ненужныя для ихъ соотечественниковъ сочиненія, обогощать своими приношеніями витрины и шкафы чужихъ музеевъ и библіотекъ и т. д.—забывая, что, быть можетъ, чужіе и не особенно нуждаются въ ихъ „великодушныхъ" дарахъ, тогда какъ у себя, въ своей родной средѣ, гдѣ столь ощутительна каждая просвѣтительная лепта, остается такъ много настоятельныхъ и неудовлетворенныхъ требованій культурной жизни. . .

Требованія культуры, національной культурной жизни! Но, какъ требовать пониманія ихъ глубокой важности для народнагб преуспѣянія, когда, повидимому, еще не всѣ представители армянскихъ интеллигентныхъ круговъ прониклись надлежащимъ сознаніемъ цѣнности *національныхъ* культурныхъ пріобрѣтеній? Какъ бы ни было тяжело, но надо имѣть смѣлость констатировать этотъ прискорбный фактъ! Чѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, инымъ, какъ недостаточною оцѣнкою результатовъ и плодовъ *отечественной* образованности, можно объяснить тотъ невѣроятный фактъ самоотреченія, который проявился нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ оставшемся, къ великому счастью безъ отклика, предложеніи „почтить" и „ознаменовать" 1,500-лѣтній юбилей *національнаго* армянскаго алфавита... его упраздненіемъ и замѣною латинскою азбукою!

Великій просвѣтитель армянскаго и другихъ народовъ, безсмертный дѣятель золотого вѣка гайканской культуры, св. Месропъ-Маштоцъ! Пятнадцать вѣковъ тому назадъ, армянскій народъ вмѣстѣ съ феодальнымъ дворянствомъ, имѣя во главѣ своего вѣнценосца и духовнаго пастыря, вышелъ торжественно встрѣчать и привѣтствовать тебя на берегахъ р. Раха[7]), когда ты возвращался въ землю араратскую[8]), принося съ собою, какъ Моисей съ Синая, новыя скрижали просвѣщенія—новую, тобою составленную армянскую азбуку, служащую и поднесь, благодаря своей точности и научности, предметомъ восхищенія чужеземныхъ ученыхъ. Кто могъ подумать, что въ просвѣщенный ХХ-й вѣкъ—въ вѣкъ повсемѣстнаго національнаго подъема — найдутся „интеллигенты", которые возьмутъ на себя незавидную роль могильщиковъ одного изъ цѣннѣйшихъ достояній армянскаго народа—достоянія, поученнаго не со стороны (какъ получила свой алфавитъ Западная Европа въ наслѣдство отъ Рима!), а выработаннаго своими силами и составляющаго, слѣдовательно, одну изъ славныхъ страницъ исторіи армянской образованности. И не слѣдовало бы такимъ „интеллигентамъ" поучиться уваженію къ прошлому своей культуры хотя бы у полуграмотныхъ армянскихъ поселянъ, въ убогихъ лачугахъ которыхъ старая истрепанная рукопись является одной изъ величайшихъ народныхъ святынь!

Да не поставятъ мнѣ въ вину уважаемые мои читатели, если я нѣсколько отвлекся отъ непосредственнаго предмета своей статьи! Вѣдь не легко, говоря объ одномъ изъ пунктовъ старой Гохтенской области, какимъ является нынѣшній центръ «языка Зоковъ», не вспомнить и о заслугахъ передъ своимъ народомъ св. Месропа, такъ какъ и этотъ край древне-армянскихъ рапсодовъ былъ ареной для его неустанной дѣятельности, а также не воспроизвести въ памяти немногихъ, но много говорящихъ строкъ его біографіи, являющихъ собою столь чудный эскизъ всенароднаго торжества по случаю запылавшаго, наконецъ, свѣточа, которому предстояло, по всеобщему пониманію, не только способствовать укрѣпленію въ странѣ свѣта знанія[9]), но и окончательно эманципировать ее отъ опаснаго, въ національно-культурномъ отношеніи, вліянія мощныхъ своею цивилизаціей византійцевъ и сирійцевъ.

Леонъ Мсеріанцъ.

19 ноября (2 дек.) 1917 г.

---

[7]) Рахъ (точнѣе: Rrah)—лѣвый притокъ Аракса, около Вагаршапата.

[8]) Описаніе этой величественной сцены, достойной быть воспроизведенною кистью художника и занять почетное мѣсто въ галлереѣ арм. исторической живописи, мы находимъ въ біографіи св. Месропа, написанной Корюномъ — однимъ изъ корифеевъ золотого (V-го) вѣка древне-армянской литературы. (См. въ венец. изданіи 1833 г., in 8,o стр. 11).

[9]) Стремленіе армянскаго народа къ свѣту знанія проходящее черезъ всю его вѣковую исторію и нисколько не умаляемое нѣсколькими обидными для національнаго самолюбія строками, внесенными Моисеемъ Хоренскимъ на страницы «Исторіи Арменіи» (Кн. I, гл. 3), но легко опровергаемыми при помощи другихъ мѣстъ названнаго труда (этому пылкому выпаду отца армянской исторіи, преслѣдовавшаго *опредѣленныя цѣли*, мы имѣемъ въ виду посвятить особую замѣтку)—это тяготѣніе къ образованію, быть можетъ, никто не выразилъ такъ просто и мѣтко, какъ величайшій изъ арм. ашуговъ Саятъ-Нова (убитый въ 1795 г.); въ своемъ стихотвореніи, представляющемъ, сказали бы мы, «завѣтъ народнаго ума и сердца», онъ говоритъ:

«Люби письмо, люби каламъ (перо), люби тетрадь!»

(См. стихотвореніе подъ № 3 въ изданіи Гев. Ахвердьяна, Москва, 1852, стр. 52-58).

„Общественный комитетъ" или „Училищный конвентъ."

„О если бъ послѣдующая мысль армянина была бъ что!"
Татарская поговорка.

Часто собирались московскіе армяне и долго и много думали и говорили о Лазаревскомъ Институтѣ, о своихъ правахъ на него. Юристы выясняли незаконность измѣненій Устава Лазаревскаго Института и перехода званія почетнаго попечителя къ кн. Мещерскому. Писали и ѣздили въ Петроградъ, чтобъ столковаться съ тамошними армянами относительно формъ и способовъ осуществленія своихъ правъ. Наконецъ, въ началѣ мая созвали собраніе прихожанъ и предложили делегировать въ Петроградъ пять человѣкъ для совмѣстнаго съ петроградцами избранія Почетнаго Попечителя Лазаревскаго Института.

Делегатское собраніе Московскихъ и Петроградскихъ армянъ избрало попечителемъ Института проф. Петроградскаго университета Н. Г. Адонца, рѣшило создать при немъ и подъ его предсѣдательствомъ попечительный органъ «Общественный Комитетъ» изъ 10 лицъ, по пяти отъ каждой столицы, и выработало инструкцію для этого «Комитета» (на что московскіе делегаты вовсе не были уполномочены).

Мы привѣтствуемъ избраніе попечителемъ проф. Адонца, крупнаго арманиста, извѣстнаго своими трудами по исторіи Арменіи, хотя думаемъ, что въ качествѣ Директора Института онъ могъ бы сдѣлать несравненно больше для возстановленія былого величія и значенія Института, какъ разсадника культуры среди армянъ, чѣмъ—предсѣдателя «Общественнаго Комитета».

Мы привѣтствуемъ также замѣну почетнаго, притомъ наслѣдственнаго попечителя, выборнымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, коему и должны перейти функціи и права попечителя!

Но мы протестуемъ противъ той нерѣшительности и тѣхъ странностяхъ, кои были допущены делегатами обѣихъ столицъ.

Прежде всего *остроумная* система выборовъ сперва предсѣдателя попечительства, а затѣмъ попечителей, причемъ на утвержденіе представленъ *только* проф. Адонцъ! Столь странное явленіе мотивируется и не менѣе страннымъ для нашего времени образомъ: «намъ нужно прежде всего возстановить свои права согласно уставу (ибо это можетъ сдѣлать и единолично Министръ Народнаго Просвѣщенія), а потомъ уже возбуждать ходатайство объ его измѣненіи» (попечительство Уставомъ не предусмотрѣно).

Согласно Уставу 48 года, избранный Московскими и Петроградскими армянами Почетный Попечитель утверждался Высочайшимъ указомъ. А. А. Мануиловъ, конечно, не можетъ игнорировать эту статью дѣйствующаго Устава, какъ равно и то, что кн. Мещерскимъ его утвержденіе проф. Адонца можетъ быть опротестовано, а потому онъ долженъ будетъ войти съ соотвѣтствующимъ представленіемъ во Временное Правительство. Мы нисколько не сомнѣваемся, что революціонное Правительство, воспріявшее власть отъ народа, сочло бы себя нравственно обязаннымъ считаться съ волею армянъ, если бъ таковая воспослѣдовала, тѣмъ болѣе въ такомъ незначительномъ и безспорномъ вопросѣ, какъ замѣна единоличнаго попечителя выборнымъ попечительствомъ. Но, если даже признать, что Н. Г. Адонцъ будетъ утвержденъ властью министра народнаго просвѣщенія (хотя еще прошло уже достаточно времени для этого), то и тогда «Общественный Комитетъ» явится лишь тормазомъ для успѣшной дѣятельности своего предсѣдателя по устроенію Института. До оффиціальнаго признанія члены комитета будутъ лишены возможности принимать непосредственное активное участіе въ жизни Института и ихъ голосъ, обязательный для проф. Адонца, можетъ звучать пустымъ звукомъ для учебной администраціи. Создастся тяжелое положеніе, при которомъ родъ попечителя Лазаревскаго Института и предсѣдателя «Общественнаго Комитета» сведется лишь къ информаціи гг. членовъ попечительства объ очередныхъ вопросахъ и задачахъ, выдвигаемыхъ многообразной жизнью Института. Не лучше пойдетъ дѣло и съ утвержденіемъ «комитета».

Насчитывающій въ своей средѣ 10 членовъ, изъ которыхъ половина вмѣстѣ съ предсѣдателемъ живетъ въ Петроградѣ, комитетъ, по причинамъ техническаго характера, не сможетъ быстро реагировать на спѣшныя и неотложныя дѣла и въ корнѣ парализовать нежелательные конфликты, если таковые возникнутъ.

Между тѣмъ въ рукахъ Московскихъ армянъ имѣется наиболѣе цѣлесообразный и простой способъ осуществленія своихъ правъ, способъ, къ тому же предуказанный основателемъ Института І. Л. Лазаревымъ. Мы имѣемъ ввиду документъ, хранящійся въ архивахъ Лазаревскаго Института и относящійся къ 17 августа 1816 году, т. е. первымъ годомъ существованія Лазаревскаго Института. Документъ этотъ, который мы считаемъ своевременнымъ опубликовать, представляетъ изъ себя письмо, написанное рукою У. Лазарева и обращенное къ «высокочтимому армянскому Обществу Москвы». Въ немъ авторъ опредѣленно говоритъ о той формѣ, въ которую должно вылиться верховный надзоръ и руководительство Институтомъ.

«Итакъ, по открытіи сего училища и для пользы установленія учебнаго дѣла, хозяйства и надзора за сохраненіемъ онаго—говорится въ письмѣ [1]), я написалъ сыну моему, Хачику [2]), соплеменному брату вашему, пригласивъ нѣкоторыхъ изъ васъ, изложить сущность того же предложенія и, въ виду настоятельной необходимости

[1]) Оно написано на смѣшанномъ древне-армянскомъ языкѣ.

[2]) Христофоръ Екимовичъ Лазаревъ въ это время жилъ въ Москвѣ, это письмо мы опубликуемъ въ слѣдующемъ номерѣ „Армянскаго Вѣстника".

для училища, учредить „училищный конвентъ", т.-е. собраніе, куда должны войти шесть членовъ въ качествѣ попечителей; въ знакъ уваженія, какъ первый почетный членъ — нашъ епархіальный владыка, далѣе одинъ изъ дома Егіозаренцъ (Лазаревыхъ), какъ первоприсутствующій, а затѣмъ трое или четверо отъ васъ, какъ члены и попечители».

Этотъ историческій документъ даетъ намъ возможность разрубить Гордіевъ узелъ взаимоотношеній не только между Петроградомъ и Москвой, но при желаніи и съ кн. Мещерскимъ, нынѣшнимъ почетнымъ Попечителемъ Института. Для наилучшаго осуществленія воли I. Лазарева мы предлагаемъ слѣдующее. Ввиду того, что дѣйствительный надзоръ за Институтомъ успѣшнѣе всего можетъ быть осуществленъ только москвичами (Лазаревскій Институтъ находится въ Москвѣ), то предоставить московскимъ армянамъ четыре голоса въ предлагаемомъ «Училищномъ конвентѣ», а Петроградцамъ почетныя мѣста, т.-е. голосъ «епархіальнаго владыки» и представителя дома Лазаревыхъ. При желаніи можно сократить и званіе Почетнаго Попечителя, каковое присвоено нынѣ кн. Мещерскому, ибо въ этомъ случаѣ въ собственность Институту перейдетъ домъ, рядомъ съ армянской церковью, приносящій около 60 тысячъ руб. ежегоднаго дохода. Само собой разумѣется, сохраняя званіе Почетнаго Попечителя, кн. Мещерскій въ остальномъ будетъ приравненъ къ другимъ членамъ «конвента».

Такъ или иначе, необходимо немедленно же приступить къ осуществленію нашихъ правъ, ибо надъ Институтомъ собираются новыя грозовыя тучи, которыя могутъ совершенно обезличить нашъ старинный разсадникъ. На послѣднемъ засѣданіи хозяйственнаго Совѣта, директоръ Института П. В. Гидуляновъ поднялъ вопросъ о закрытіи пансіона въ наступающемъ академическомъ году, мотивируя свое предложеніе тяжелымъ финансовымъ положеніемъ и затруднительностью доставать предметы первой необходимости. Для осуществленія своего проекта г. Гидуляновъ предлагалъ разослать всѣмъ пансіонерамъ увѣдомленіе, чтобъ буде они не захотятъ жить въ Москвѣ на частной квартирѣ, оставались на мѣстахъ и поступали въ мѣстныя гимназіи, при чемъ имъ будутъ выданы слѣдуемыя имъ стипендіи. Въ цѣляхъ же поправленія (?) финансоваго положенія въ сентябрѣ объявятъ свободный пріемъ приходящихъ учениковъ. Пока этотъ вопросъ въ хозяйственномъ Совѣтѣ остался открытымъ (на Совѣтѣ присутствовали всего четверо), мы не считаемъ возможнымъ останавливаться на его незакономѣрности и пагубности для Лазаревскаго Института, какъ армянскаго учебнаго заведенія. Армянскому Обществу необходимо задуматься надъ этимъ и принять соотвѣтствующія мѣры, дабы не очутиться лицомъ съ совершившимся фактомъ.

Арсенъ Тумаянъ.

Турецкая пропаганда.

Турецкое правительство, слѣдуя примѣру своего могущественнаго союзника, щедро сѣетъ свое золото въ нейтральныхъ странахъ, гдѣ стремится создать общественное мнѣніе въ свою пользу. Агенты Талаата паши съ особымъ рвеніемъ работаютъ въ Швейцаріи, гдѣ, какъ вамъ извѣстно, съ четверть вѣка тому назадъ, образовалось сильное арменофильское теченіе, которое, помимо нравственнаго значенія, дало очень важный практическій результатъ, выразившійся въ пожертвованіи нѣсколькихъ милліоновъ франковъ въ пользу нашихъ нуждающихся соотечественниковъ, основало пріюты для сиротъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, въ Арменіи и проч.

Я только что вернулся изъ Швейцаріи, куда ѣздилъ для свиданія съ нѣкоторыми изъ нашихъ друзей, среди коихъ центральной личностью всегда является убѣжденный сѣдинами и дивный Леопольдъ Фавръ.

Вынесенныя мною впечатлѣнія, въ общемъ, утѣшительны. Армянскій вопросъ, какъ и раньше, весьма популяренъ въ Гельвеціи, и наши друзья продолжаютъ свою гуманную дѣятельность въ пользу армянъ, въ томъ убѣжденіи, что, содѣйствуя возстановленію Арменіи, они исполняютъ великое цивилизаторское дѣло.

Мои впечатлѣнія, повторяю, вообще утѣшительны, но меня поразило одно неожиданное явленіе.

Въ освѣдомленныхъ кружкахъ, въ Парижѣ, я слышалъ уже о турецкой пропагандѣ, но я никакъ не думалъ, что она можетъ принять такіе широкіе размѣры въ Швейцаріи. Направляющей рукой ея оказывается турецкій посланникъ въ Бернѣ, агентами являются турки, которые кишатъ въ Лозаннѣ, Женевѣ и въ другихъ городахъ французской Швейцаріи; вы ихъ встрѣчаете на каждомъ шагу. Пользуясь широкимъ гостепріимствомъ законовъ Гельвеціи, самые низкіе типы, утвердившись въ разныхъ мѣстахъ края, безнаказанно ведутъ свою темную игру.

Они основали турецкіе органы на французскомъ языкѣ. Несомнѣнно, имѣются таковые и въ нѣмецкой Швейцаріи. Въ Лозаннѣ издается La Revue de Turquie; тамъ же есть и другой органъ, довольно богатый и серьезнаго содержанія, въ которомъ принимаютъ участіе сотрудники изъ европейскихъ извѣстныхъ и почтенныхъ публицистическихъ круговъ. Онъ называется „La Revue Politigue Internationale". Очень скрытный и осторожный, однако, и этотъ органъ иногда беретъ подъ свою защиту турокъ, противъ армянъ и клеветы арменофиловъ.

Мнѣ говорили, что составителями туркофильскихъ статей являются не европейцы, но турецкіе агенты и вдохновители ихъ — чиновники

изъ турецкаго посольства въ Бернѣ. Но прискорбно то, что почтенные европейскіе публицисты иногда попадаютъ въ турецкую западню*), а иные непочтенные и корыстные европейцы открыто прислуживаютъ Талаатамъ, оправдываютъ ихъ преступленія и за это получаютъ золото...

Мнѣ вручили одинъ изъ послѣднихъ нумеровъ названнаго органа, заключающаго въ себѣ обширную статью подъ заглавіемъ „Царизмъ въ Малой Азіи и Армянскій вопросъ".

Авторъ статьи носитъ громкое европейское имя—Edgar Granville; меня увѣряли, что это—псевдонимъ и подъ нимъ скрывается турецкій посолъ въ Бернѣ. Вся статья посвящена Армянскому вопросу. На 62 большихъ страницахъ тщательно собраны всѣ тѣ „факты" туркофильствующихъ авторовъ, коими они всегда старались оправдать, возстановить на Западѣ доброе имя турецкаго племени, въ частности, обѣлить турецкую политику по отношенію къ армянамъ. Мнимый granville куритъ ѳиміамъ толерантному духу мусульманской религіи; по его словамъ исламъ пріучилъ западную Европу къ истинной вѣротерпимости — символу вѣры... такъ какъ въ XV вѣкѣ турки, покоривъ Малую Азію и Константинополь, не только не угнетали армянъ, грековъ и другія христіанскія общины*), но жаловали разныя привиллегіи патріархамъ, армянскимъ и греческимъ церквамъ...

Такими наивными мечтами убаюкивали себя всегда либеральные философы ислама и туркизма отъ Ахметъ-Ризы до granville-я, провозглашая постоянно широкій духъ Корана, толерантные и общечеловѣческіе принципы его, и они забывали, по невѣжеству или умышленно, того же Корана отрицательныя и гнусныя предписанія, коими освѣщались самыя омерзительныя преступленія противъ христіанскихъ общинъ; они забыли злополучную заповѣдь священной войны «Джавадъ», по сихъ поръ сохранившую силу, когда нужно уничтожить опаснаго конкурента; забыли, что исламъ всегда подчеркивалъ свою привиллегированную высоту, свое давящее владычество, по отношенію къ христіанскимъ народамъ, смотря на нихъ, какъ на подчиненныя общины; что ни въ Турціи, ни въ другихъ мусульманскихъ государствахъ христіане не пользовались одинаковыми съ магометанами правами,—и это въ силу слова «ислама», что эти христіане всегда находились въ презрительномъ и униженномъ состояніи; турки и туркофильствующіе авторы забыли, что въ долгіе періоды средневѣковья многочисленны случаи насильственнаго обращенія христіанъ въ исламъ*), а періодическія избіенія и погромы на Балканахъ и въ Малой Азіи? Сохраненіе армянской, греческой и другихъ церквей и религій, было экономической необходимостью для исламитской Турціи, которая, какъ гигантскій паразитъ, жила и кормилась только промышленностью и трудами христіанъ. Толерантность владычествующихъ турокъ и господствующей религіи являлась всегда гордой и презирающей, ей всегда была чужда истинная вѣротерпимость запада, она не обладала тѣмъ возвышеннымъ, общечеловѣческимъ характеромъ, передъ которой равны всѣ народы и всѣ люди—существа, безъ различія племени, религіи и цвѣта кожи...

Ради доказательства невинности своихъ господъ и оправдать политику избіенія, авторъ статьи, granville, не забываетъ помянуть объ отрицательныхъ особенностяхъ армянскаго племени, при чемъ ссылается на свидѣтельство авторитетнаго англичанина Сэръ Марксъ-Сайса, не вѣдая, надо полагать, что этотъ же англичанинъ отказался уже отъ произведенія своего пера и годъ тому назадъ, на страницахъ Limes, торжественно выразилъ свое горячее сочувствіе армянамъ и армянскому вопросу. Въ заключеніе, чтобы смягчить нѣсколько армянскіе ужасы и обѣлить турецкихъ правителей, таинственный авторъ напоминаетъ объ ужасахъ, совершенныхъ европейскими державами. Но онъ забываетъ, что въ этой печальной спеціальности пальма первенства принадлежитъ великому союзнику Турціи...

Къ счастью, изъ самаго лагеря нашихъ враговъ постепенно выступаютъ честныя гуманныя личности, которыя своими безпристрастными освѣщеніями и разоблаченіями, опровергаютъ коварныя и таинственныя сплетни granville-я и возводятъ дамбы противъ нашествій Энверовъ-Талаатовъ. Однимъ изъ такихъ честныхъ лицъ, является извѣстный германскій публицистъ Harrn Jturmer, который недавно, вернувшись изъ Константинополя, издалъ въ Швейцаріи, на нѣмецкомъ языкѣ, объемистую книгу, немилосердно бичуетъ германо-турецкія преступленія, останавливаясь, въ частности, на армянскихъ бѣдствіяхъ и на ихъ отвѣтчикахъ. (Ориэонъ).

Микаэль Варандьянъ.

---

*) вольно и невольно грѣшили противъ армянъ развѣ только почтенные европейскіе публицисты? А европейскія знаменитости, въ родѣ проф. G. Maspero авторъ (Histoire Ancienne des peuples de l'Orient), написавшій сильную статью противъ армянскаго царя Тиграна II-го Великаго, называя послѣдняго невѣрнымъ союзникомъ Митридата Понтійскаго. Извѣстный оріенталистъ Вамбери,—слуга Абдула-Гамида, нападавшій, въ своихъ статьяхъ, на армянъ во время рѣзни ихъ въ 1895—96 г. Далѣе, l'abb. Шарметанъ, говорившій открыто въ тѣ несчастные годы, что Богъ караетъ армянъ за то, что они не перешли въ католицизмъ! (Прим. ред.).

*) Коротка же память у мнимаго granville-я, если онъ забылъ уже кровавыя событія 1915 года, когда армянъ рѣзали и обращали въ исламъ! Слѣдовало помянуть турецкія звѣрства и въ среднія вѣка. Прим. ред.

ь

*) Не изъ христіанскихъ ли дѣтей составлялись полки янычаръ? Не туркамъ обмануть просвѣщенную Европу. Прим. ред.

Національная жизнь.

Первый приказъ командира армянскаго корпуса.

Декабря 14-го дня 1917 г.

Счастливъ, что мнѣ выпала высокая честь, быть командиромъ вновь сформированнаго армянскаго перваго корпуса. Выражаю мою глубокую благодарность Армянскому Національному Совѣту и Армянскому Военному Союзу, которые своимъ избраніемъ удостоили меня этой высокой чести, питая ко мнѣ такое довѣріе и благосклонное вниманіе.

Въ добрый часъ, мои дорогіе сотрудники, употребимъ всѣ наши силы для укрѣпленія и возрожденія нашей дорогой родины, памятуя, что на насъ лежитъ двойная обязанность обезпечить границы Россіи отъ вторженія непріятеля и защищать сердце Арменіи, родной кровью окрашенную армянскую землю, изнуренную вѣковыми врагами, а въ нашей внутренней жизни—поддержать порядокъ и покой и быть защитниками мирныхъ обывателей.

Уже занимается давно и горячо ожидаемая Заря вѣкового мученика и многострадальнаго армянскаго народа.

Уповая на Бога, смѣло впередъ за наше праведное и святое дѣло. Исполнимъ до конца нашъ долгъ передъ родиной и армянскимъ народомъ, и пусть ясно увидитъ Россія и наши доблестные и вѣрные союзники, что мы достойны довѣрія.

Командиръ Армянскаго Корпуса.

Генералъ-Маіоръ *Назарбеговъ.*

Сей приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батальонахъ, паркахъ и командахъ.

Воззваніе къ армянскому юношеству.

„И если найдется средство, ты, готовъ пожертвовать жизнью для спасенія родины"?—воскликнулъ поэтъ во дни умственнаго возрожденія и національнаго самосознанія нашего народа.

И полилась его прекрасная пѣснь и благородное воодушевленіе охватило всѣхъ. Родина! Арменія! Свобода!—вотъ тѣ путеводныя звѣзды, за которыми шли лучшіе люди армянскаго народа. Юноши армяне! Насталъ долго-жданный часъ! Родина наша на зарѣ свободы! Юноши! Все то возвышенное, высокое, всѣ наши идеалы, желанія, много и много разъ воспѣтыя нашими поэтами, сбываются.

Во имя свободы родины, во имя идеи и всего святого, благороднаго, прекраснаго, возвышеннаго—требуйте себѣ винтовки.

Товарищи! Родина нуждается въ насъ. Ея крикъ доносится до нашихъ ушей: крикъ сильный, пронзительный, крикъ страха и вмѣстѣ съ тѣмъ крикъ безпредѣльной радости. Товарищи! Нравственный долгъ всякаго армянскаго юноши въ этотъ великій историческій моментъ, когда быть можетъ огненнымъ пожаромъ запылаетъ наша родина, не сидѣть дома сложа руки и читать газеты, негодовать и смущаться по поводу звѣрствъ турокъ на словахъ. Стыдъ и позоръ такимъ армянамъ! Страхъ, малодушіе, мелкость натуры многихъ заставятъ сидѣть дома. Армянскія дѣвушки, стыдите ихъ. Выполните свой гражданскій долгъ. Пусть патріотизмъ вездѣ и всюду будетъ на первомъ мѣстѣ. Оправдайте славное имя прекрасной армянской дѣвушки.

Юноши! Пробиваетъ послѣдній часъ! Родина насъ ждетъ! Нужны жертвы, жертвы и жертвы. Выполнимъ съ достоинствомъ свой гражданскій долгъ! Богатый, бѣдный, образованный, необразованный—всѣ на помощь къ родинѣ. Пусть духъ Налбандяна и Патканяна—этихъ идеалистовъ-работниковъ вѣчно витаетъ надъ нами. Будемъ неразлучны съ вѣчно-свѣжими, дышащими молодостью и благородствомъ, прекрасными, ихъ кумирами. Повторимъ за ними: Родина! Свобода! Арменія!—и потребуемъ себѣ винтовки.

Группа воспитанниковъ 8-го класса Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.

Примѣчаніе. Пріемъ записей въ армянскомъ штабѣ, домъ Лазаревскаго Института, Армянскій пер., Мясницкая улица.

Воззваніе къ братьямъ—Турецкимъ Армянамъ.

Изъ газеты „Айастанъ" № 185.

Русскія войска, утомленныя лишеніями продолжительной войны, покидаютъ Арменію и уходятъ, оставляя беззащитными границы нашей родины и мирное населеніе, для котораго создалось роковое положеніе. Зная о такомъ состояніи края, непріятельскія арміи и рядъ курдскихъ шаекъ уже готовятся пользоваться обстоятельствами, снова оросить кровью нашу родину, предать мечу мирное населеніе Армянъ и другіе народы и присоединить Арменію къ Турціи.

Армяне нынѣ переживаютъ страшныя минуты.

Братья армяне—турецкіе!

Отечество въ опасности.

Нашими устами къ вамъ обращаются вся армянская нація и тѣни многострадальныхъ мучениковъ.

Къ вамъ обращаемся, всѣ партіи, безъ различія направленія, прекратите ваши споры и направьте слѣдующую за вами молодежь къ угрожаемымъ границамъ отечества!

Къ вамъ обращаемся, земляческіе союзы встаньте во главѣ дѣла и ведите слѣдующихъ за вами соотечественниковъ къ дѣлу защиты родины!

Къ вамъ обращаемся, молодые интеллигенты, приложите ваши способности и всѣ ваши силы къ дѣлу самозащиты!

Къ вамъ обращаемся г. г. учителя, врачи, адвокаты и прочіе спеціалисты, приложите весь запасъ вашего знанія на пользу защиты отечества!

Ремесленники, крестьяне и рабочіе къ вамъ мы обращаемся, вы всегда были сердобольными и жертвующими, поспѣшите на помощь угрожаемой родинѣ!

Мы обращаемся, наконецъ, ко всѣмъ вамъ, кто чувствуетъ и сознаетъ опасность, угрожающую родинѣ, поспѣшите, кто чѣмъ можетъ, защищать границы отечества и его населеніе.

Мѣры приняты для обезпеченія семей солдатъ, поступающихъ въ ряды территоріальной арміи.

Мы не вѣримъ, чтобы, въ столь критическій моментъ, нашелся кто нибудь, который предпочелъ бы свой покой общему дѣлу и не откликнулся на наше воззваніе. Пусть всѣ знаютъ, что таковые будутъ считаться измѣнниками передъ поколѣніями, человѣчествомъ и исторіей, и никакая партія, союзъ или семья не пожелаетъ пріютить у себя такихъ, у кого сердце—камень, и совѣсть спитъ.

Отечество въ опасности!

Въ опасности находится и наше физическое существованіе!

Откликнитесь на военный нашъ кличъ!

Совѣтъ защиты Арменіи и Командующій территоріальной арміей Арменіи Андраникъ *).

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Армянскіе военные чины по поводу перемирія.

Въ Эривани, 25-го числа ноября, открылся съѣздъ представителей армянскаго воинства, президіумъ котораго обратился въ Закавказскій Комиссаріатъ съ слѣдующей телеграммой: „выслушавъ докладъ о деклараціи Закавказскаго Комиссаріата, по поводу сепаратнаго перемирія съ Турціей, первый общій съѣздъ армянскаго воинства въ Россіи вынесъ такую резолюцію: армянскій народъ, вѣками порабощенный турками, неоднократно пытался добиться права на свободное существованіе, но его попытки всегда подавлялись Турціей, благодаря тому обстоятельству, что имперіалистическія страны, вмѣстѣ съ самодержавной Россіей, были противъ освобожденія остальныхъ націй и предоставили ихъ волѣ судьбы, пассивно наблюдая за тѣмъ, какъ онѣ жарятся въ собственной крови. Великая русская революція, за идеалы которой пали многія тысячи работниковъ изъ армянъ, объявила міру право на осуществленіе идеаловъ и полнаго самоопредѣленія всѣхъ порабощенныхъ народовъ. Армянскіе рабочій людъ и военные съ перваго дня революціи находились въ первыхъ рядахъ ея защитниковъ: услыхавъ о сепаратномъ перемиріи, съѣздъ вѣритъ, что революціонная, демократическая и свободная Россія, взявъ въ свои руки дѣло перемирія, не выдастъ остатки армянскаго народа - народа, который сотни, тысячи своихъ лучшихъ сыновъ принесъ въ жертву тернистому пути свободы — самодержавной Турціи, чтобы она добила ихъ, и однимъ изъ условій перемирія поставитъ самоопредѣленіе Турецкой Арменіи и право на освобожденіе отъ турецкаго ига. Армянскій революціонный народъ имѣетъ право требовать этого отъ революціонной демократической Россіи и всячески настаиваетъ на осуществленіи своего требованія. До заключенія мира, наши войска не должны быть выведены изъ Турецкой Арменіи, иначе погибнутъ остатки нашего народа, и вопросъ о свободѣ замѣнитъ имъ могильный крестъ". (Мшакъ, Оризонъ и т. д.). Какъ извѣстно, въ числѣ членовъ Закавказскаго Комиссаріата находятся трое армянъ, изъ которыхъ одинъ — соціалъ-демократъ, а двое—дашнакцаканы. Означенныя лица, объ избраніи которыхъ въ Комиссаріатъ изъ армянской мѣстной прессы ничего пока неизвѣстно, могутъ ли явиться представителями армянъ на Кавказѣ? Кто ихъ уполномочилъ подписывать согласіе на перемиріе съ Турціей, и Армянскій Національный Совѣтъ, засѣдающій въ Тифлисѣ, далъ ли имъ свою санкцію. Вотъ тѣ естественные вопросы, отвѣтъ на которые желательно получить изъ армянскихъ газетъ. Ужъ не имѣются-ли тутъ на лицо самозванцы?

Печальныя извѣстія сообщаетъ изъ Вана корреспондентъ газеты „Пайкаръ" отъ 1-го ноября. Вопреки ожиданіямъ, далеко неутѣшительно положеніе дѣлъ въ городѣ. Возвращающимся переселенцамъ грозитъ форменный голодъ. Передъ единственной пекарней Кавказскаго Армянскаго Благотворительнаго Общества, стоятъ ежедневно длинные хвосты голодныхъ съ 7 часовъ утра, въ ожиданіи получить кусокъ хлѣба и къ полудню часто расходятся съ пустыми руками. Не понятно, что препятствуетъ обществу, спрашиваетъ корреспондентъ, раздавать печеный хлѣбъ въ нѣсколькихъ пунктахъ? Фактъ тотъ, что хлѣбъ печется очень плохо, а нужда слишкомъ велика. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, въ складахъ общества хранится въ настоящее время достаточное количество зерна и острый кризисъ хлѣба, казалось бы, не долженъ быть допустимъ, тѣмъ болѣе, что Ванское окружное управленіе, съ подчиненной ему милиціей, въ

*) Извѣстный національный герой армянъ, около четверти вѣка стоявшій во главѣ армянскихъ добровольческихъ дружинъ и отличившійся въ этой войнѣ. Андраникъ — капитанъ болгарской арміи, сражавшійся противъ турокъ съ своей дружиной въ рядахъ болгаръ.

продовольственномъ дѣлѣ оказываетъ помощь исключительно Благотворительному обществу. Въ амбарахъ общества складывается все зерно, собираемое въ деревняхъ округа, и оно не въ правѣ относиться такъ индеферентно къ нуждамъ голодающаго населенія.

Безутѣшную картину представляютъ также и деревни, продолжаетъ далѣе корреспондентъ. Вновь возвратившіеся изъ Персіи и Кавказа нѣсколько тысячъ переселенцевъ напрасно обиваютъ пороги Благотворительнаго общества, скитаются по деревнямъ, стучась въ двери того или другого дома. Всѣ двери закрыты передъ ними, не даютъ имъ ни хлѣба, ни работы. И странно то, что переселенцамъ отказываютъ въ самомъ необходимомъ тѣ сельчане, которые на себѣ испытали всѣ невзгоды послѣдняго отступленія изъ Вана, находились на волоскѣ отъ смерти и годъ тому назадъ, вернувшись на родину, завели у себя небольшія хозяйства; они очень бережно скрываютъ свой хлѣбъ, вѣроятно съ спекулятивными цѣлями, какъ полагаетъ корреспондентъ. Голодъ и отсутствіе работы крайне удручаетъ несчастныхъ переселенцевъ, а мѣстныя организаціи ничего не предпринимаютъ для облегченія ихъ участи. Въ городѣ и въ деревняхъ чувствуется острая нужда въ обуви; между тѣмъ, послѣ убоя скота мясниками, остаются цѣлыя кучи шкуръ, которыя, вслѣдствіе запрещенія вывоза, гніютъ и портятся, хотя среди переселенцевъ немало кожевниковъ, скорняковъ, ищущихъ работы. Есть также ткачи и другіе ремесленники, но нѣтъ промышленниковъ и иниціаторовъ дѣла, которые, открывая кожевенные заводы, ткацкое заведеніе и прочее, давали работы нуждающимся. Жилищный вопросъ, также одно изъ больныхъ мѣстъ Вана*). Недостатокъ въ обитаемыхъ домахъ, дѣйствительный фактъ. Потребность въ нихъ все усиливается, но съ другой, печально сознаться, что разрушеніе жилыхъ помѣщеній все еще не прекращается и никто не смѣетъ положить сему предѣлъ; городскія власти и милиція являются безмолвными зрителями происходящаго передъ глазами. Военные просятъ у комиссаріата и Городской Управы отвести имъ квартиры, переселенцы безпріютные бродятъ, а милиція и не думаетъ ремонтировать дома. Прибавьте къ этому усиливающуюся анархію, погромы, грабежи, убійства и вы получите печальную картину Ванской области. Дважды уже повторялся погромъ магазиновъ въ Ванѣ, доставлявшихъ военнымъ и другимъ самые необходимые товары, какъ появились темныя силы и опустошили рынокъ. Убійства участились, да и курды начали нападать на армянскія села. Нѣсколько дней тому назадъ они напали въ Шнигюмбетѣ на армянскихъ рабочихъ, возвращавшихся съ работы на желѣзнодорожномъ пути въ Беркри, одного убили, одного ранили и 16 человѣкъ увели въ плѣнъ. Недавно курды же напали на армянскую деревню Аспарацинъ и угнали скотъ. Мѣстныя власти очень слабы и народную милицію слѣдуетъ усилить и вывести изъ пассивнаго положенія.

*) Во время перваго и второго отступленія изъ Вана, ¾ домовъ въ городѣ была разрушена, благодаря подлой провокаціи... цѣль была ясна—разорить послѣднее гнѣздо армянъ...

Прим. ред.

Условія мира и Арменія.

Римскій папа и Погосъ Нубаръ паша.

Св. папа Бенедиктъ XV-ый, обратившійся къ европейскимъ державамъ съ декларацiей о мирѣ, въ пунктѣ, посвященномъ освобожденію угнетенныхъ народовъ, въ частности упомянулъ объ Арменіи, поставивъ ее рядомъ съ Польщей. По сему поводу предсѣдатель армянской національной делегаціи въ Европѣ, Погосъ-Нубаръ паша обратился къ кардиналу Гаспари съ письмомъ, прося его высокопреосвященство выразить Его Святѣйшеству чувства глубочайшей признательности армянъ. Въ письмѣ упоминается о постоянномъ благоволеніи папства и св. Престола къ Арменіи и, особенно, о буллѣ папы Григорія XIII-го 1584 года. Въ этой знаменитой буллѣ, ошибочно относимой нѣкоторыми публицистами къ 1583 году*), но появившейся въ ноябрѣ 1584 года, Григорій XIII объявляетъ: „между многими прекрасными качествами армянскаго народа, проявленными имъ по отношенію къ церкви и христіанскому міру, есть одно великолѣпное качество, достойное упоминанія, «это то, что, когда христіанскіе князья и воинство шли на освобожденіе святыхъ мѣстъ, ни одинъ народъ, ни одна нація не выказали столько рвенія и усердія помочь въ священной войнѣ крестоносцамъ, какъ армяне».

Мы рады оповѣстить, что Погосъ Нубаръ паша получилъ отъ государственнаго секретаря св. Престола письмо, въ которомъ Его Святѣйшество Папа выражаетъ свою горячую благодарность и въ то же время посылаетъ свое апостольское благословеніе «какъ залогъ небесныхъ даровъ и благодати ему и его соотечественникамъ».

Извѣстный соціалистическій публицистъ Гюставъ Гервѐ, въ газетѣ «La victoire», въ своей прекрасной статьѣ подъ заглавіемъ «наши минимальныя условія мира», однимъ изъ условій

*) Папскій престолъ тогда, т. е. въ 1383 г., занималъ папа Урбанъ VI и армянскій послѣдній царь киликійскаго періода, Леонъ VI-ой Лузиньянъ, освобожденный изъ плѣна, въ Каирѣ, султаномъ Мамелюковъ, Ахмедомъ въ 1382 году, по ходатайству королей испанскихъ, Іоанна Кастильскаго и Петра IV-го Арагонскаго, сначала отправился въ Іерусалимъ, оставилъ тамъ, въ армянскомъ монастырѣ св. Якова, свою семью, самъ, черезъ островъ Кипръ, доплылъ въ Италію, пріѣхалъ въ Римъ и просилъ папу Урбана VI проповѣдовать въ Европѣ новый крестовый походъ противъ мусульманъ. Такимъ путемъ Леонъ VI надѣялся вернуть себѣ потерянный престолъ Малой Арменіи. Однако, столѣтняя война Англіи съ Франціей помѣшала этому проекту. Леонъ побывалъ въ Испаніи, Англіи и Франціи и, ничего не добившись, окончательно поселился въ Парижѣ, въ Целестинской обители, тамъ умеръ и похороненъ. Во время Великой Революціи прахъ его былъ перевезенъ въ Санъ-Дени, гдѣ нынѣ покоится. На гробницѣ его надпись. Leon, roi d'Arménie. прим. ред.

мира ставитъ: полное освобожденіе Арменіи отъ турецкаго ига (Парижское эхо). «Мшакъ» № 243.

Изъ Елисаветполя отъ 10-го ноября телеграфируютъ „Оризону“ слѣдующее:

«Елисаветпольскій отдѣлъ Армянскаго Военнаго Единства съ гордостью и восторгомъ привѣтствуетъ избраніе генерала-маіора Назарбегова камандиромъ особаго армянскаго корпуса. Мы глубоко увѣрены, что подъ руководительствомъ опытнаго и испытаннаго воителя армянскіе полки сумѣютъ защитить высокіе идеалы революціи и вѣковыя вожделѣнія армянскаго народа».

От того же числа ноября изъ Игдыря сообщаютъ „Оризону“, что «въ Баязетскомъ округѣ и Сурмалинскомъ уѣздѣ положеніе ухудшается. Сообщеніе прервано. Разбойники не преслѣдуются. Въ Баязетскомъ округѣ организація милиціи недостаточно сильна. Переселенцы, мѣстные жители и общественныя организаціи терпятъ большія лишенія. Пора, наконецъ, очистить округъ отъ злѣйшихъ преступниковъ».

Легко сказать, „очистить отъ преступниковъ“, когда ими кишмя кишитъ не только Закавказье, но и вся святая Русь и необъятная Россія. У русскихъ есть прекрасная пословица: «на Бога надѣйся, а самъ не плошай!» Противъ общаго зла, надо бороться общими силами. При нынѣшней деморализаціи въ арміи, трудно полагаться на взводъ солдатъ, присланный для защиты жизни и имущества обывателей, ибо бывшіе нѣкогда чудо-богатырями, часто оказываются просто вооруженной бандой.

Вотъ еще телеграмма,изъ г. Ахалцыха*): «Окончательно сорганизовались предсѣдательство Думы и правленія (управы). Избраны: предсѣдателемъ Стайльновъ (с.-р.), замѣстителемъ предсѣдателя Чилингарьянъ (с.-р.), городскимъ головой Зорьянъ (дашнакцаканъ), помощникомъ головы Айвазьянъ (дашнак.), членами управы Авагянъ (дашнак.), Макайянъ (с.-р.) и секретаремъ Адайянъ (с.-р.).»

Судя по прилагаемымъ эпитетамъ всѣ помянутыя въ телеграммѣ лица оказываются людьми партійными. Бѣда еще не велика. Но вотъ вопросъ: сумѣютъ ли они стать выше интересовъ своихъ партій и обладаютъ ли достаточнымъ опытомъ для веденія дѣлъ городского хозяйства? Городу нѣтъ дѣла до ихъ политическихъ воззрѣній, онъ не спрашиваетъ у нихъ profession de foi; ему нужны только умные и дѣльные работники, на которыхъ лежитъ трудная обязанность пещись о нуждахъ и потребностяхъ обывателей, партійный же фанатизмъ, всѣмъ уже извѣстно, къ чему приводитъ. Къ разрухѣ и только!

*) „Оризону“.

Америка и Турецкіе Армяне.

(Извлеченіе изъ англійской газеты, см. „Азатамартъ“ № 26 и 37).

Въ теченіе послѣднихъ 70 или 80 лѣтъ американскіе интересы въ Турціи приняли такой жизненный характеръ, что правильно мыслящій невольно спроситъ, почему Америка не прибѣгла къ болѣе крутымъ мѣрамъ, чтобы заставить «необузданнаго турка», прекратить избіенія армянъ и ограничилась лишь дружескими демонстраціями, которыя всегда оставались безъ отвѣта. Вступленіе Америки въ войну, для людей наивныхъ, можетъ быть, покажется шагомъ къ разрѣшенію этой проблемы; пусть будетъ такъ; мы можемъ, по крайней мѣрѣ, надѣяться, что для прекращенія избіеній, изъ Вашингтона больше не повторятся дружескія демонстраціи, и мы убѣждены, что настало время рѣшительныхъ и внушительныхъ воздѣйствій, ибо это единственный языкъ, который способны понять исчадія сатаны — турки убійцы. Слово «интересъ», въ собственномъ его значеніи, не приложимо на Америкѣ, ибо у нея нѣтъ въ Турціи политическаго интереса, кромѣ незначительнаго торговаго интереса, который въ будущемъ можетъ развиться. Тамъ у нея интересы иного характера, а именно: интересы нравственные, воспитательные и религіозные, осуществляемые почти вѣковой дѣятельностью миссіонеровъ. Съ дипломатической точки зрѣнія во все время избіеній, американское правительство соблюдало полный нейтралитетъ, что безспорно доказало, что Америка никогда никакихъ вожделѣній не имѣла относительно Турціи.

Однако, мы были бы несправедливы къ Америкѣ, если, сожалѣя объ индифферентности и бездѣйствіи ея правительства, мы не воздали бы похвалы американскому народу за его высокую гуманность и организацію дѣла помощи десяткамъ тысячъ голодающимъ. Бывшій американскій посолъ въ Константинополѣ г. Моргентау, въ своемъ горячемъ воззваніи къ соотечественникамъ и въ многочисленныхъ рѣчахъ своихъ призываетъ ихъ поспѣть на помощь братьямъ избиваемаго народа. Съ другой стороны, нѣкоторые миссіонеры, изгнанные изъ Турціи и своихъ домовъ, гдѣ они годами жили и работали, сдѣлали не малое для ознакомленія американскаго общества съ жалкимъ положеніемъ турецкихъ армянъ, настаивая на немедленной помощи для спасенія переживших ужасы. Въ Америкѣ организовались комитеты помощи, на Кавказъ отправлялись миссіонеры, въ продолженіе долгихъ лѣтъ работавшіе среди армянъ и заслужившіе ихъ признательность и довѣріе.

Недавно, кассиръ Американскаго Порта въ Турціи, г. Питъ телеграфировалъ изъ Константинополя, что въ его спискѣ зарегистрировано 300,000 нуждающихся въ пособіи армянъ, которымъ ежемѣсячно раздаются 30.000 англійскихъ золотныхъ. Со вступленіемъ Америки въ войну, армяне лишились и этого сухого куска хлѣба. Съ точки зрѣнія дипломатіи, вмѣшательство Америки въ нынѣшнюю войну какъ отразится на судьбѣ армянъ? Армянскій вопросъ былъ всегда соломинкой въ глазу европейскихъ дипломатовъ, такъ какъ Турція оказывалась слишкомъ крупнымъ яблокомъ, чтобы каждая страна могла проглотить и, потому откладываніе раздѣла ея являлось единственнымъ средствомъ избѣгнуть войны между

конкурентами. И пока продолжалось европейское соглашеніе, Красный Султанъ справедливо говорилъ: „играйте, господа, я даю вамъ срокъ“, и дѣйствительно, срокъ онъ предоставилъ имъ, одной рукой держась за соглашеніе, а другой далъ знакъ приступить къ истребленію армянъ; онъ былъ увѣренъ, что такимъ образомъ избавится отъ армянскаго вопроса. Но турки, вопреки систематическому избіенію, не могли истребить цѣлый народъ. Талаатъ и Энверъ убѣдились, что ударъ былъ жестокій, коварный и подлый, могли себя поздравить съ избавленіемъ отъ армянскаго вопроса, но они увидятъ, что ошиблись. Когда настанетъ время для сведенія счетовъ, армянскій вопросъ предстанетъ передъ ними, лишитъ ихъ сна, покоя, требуя справедливаго рѣшенія!

Вмѣшательство Америки во всемірную войну наилучшій признакъ и самая сильная гарантія для будущей судьбы Арменіи. Америка имѣетъ колоссальные интересы среди турецкихъ армянъ. Она милліоны истратила на образованіе и развитіе армянскаго юношества, на общеполезныя учрежденія; она посылала сотни самоотверженныхъ и неутомимыхъ миссіонеровъ и воспитателей. Америка все это совершила, и, слѣдовательно, такое гигантское зданіе и великое дѣло, основанное на безкорыстіи и самоотверженности своихъ піонеровъ, не можетъ она допустить рухнуть потому только, что это не нравится безсовѣстному убійцѣ какимъ является безпринципный дипломатъ Талаатъ-бей. Когда настанетъ день для сведенія счета, они увидятъ, что есть государство, далеко превосходящее ихъ, которое защитило, содержало, охраняло, армянъ въ большомъ количествѣ, чѣмъ они полагали и это будетъ ядромъ и причиной образованія новаго, свободнаго народа, который со своей преданностью къ правдѣ и истинѣ и жизненностью пережилъ всѣ ужасы бури, разразившейся надъ его головой, для окончательнаго уничтоженія его. Тогда, я увѣренъ, придетъ очередь Америки дѣйствовать не въ качествѣ судьи, но какъ повелитель. Міръ привыкъ смотрѣть на Америку, какъ на миротворца, но нынѣ эта честь у нея отнята и ей предстоитъ не менѣе высокая слава возсѣдать за столомъ дипломатовъ, какъ соучастницы войны и обсуждать условія мира.

Наконецъ, мы придерживаемся того мнѣнія, что, хотя вмѣшательство Америки въ войну и вредно для армянъ въ настоящее время и непосредственно въ ближайшемъ будущемъ, однако относительно отдаленнаго будущаго мы спокойны. Несомнѣнно, на могущественную защиту Америки армянскаго вопроса вполнѣ можно разсчитывать, ибо это вопросъ человѣчества, и мы увѣрены, что она сумѣетъ оправдать возлагаемыя на нее надежды.

Хроника.

Извѣстія изъ Турціи.

Ванъ 31 декабря.

Корреспондентъ газеты „Азатамартъ“ сообщаетъ слѣдующее: „вчера изъ округа Мосула сюда прибылъ нѣкій вѣстникъ айсори. На пути къ нему примкнулъ, изъ окрестностей Битлиса, поселянинъ деревни Котва, Б. Барсехьянъ, который высланный изъ Константинополя, два года жилъ въ Мосулѣ. Покинувъ мѣсяцъ тому назадъ Мосулъ, онъ разсказываетъ, что Мосулъ переживаетъ критическій моментъ, всѣ жители города—арабы, ежедневно ожидающіе вступленія англичанъ въ Мосулъ; того же ждутъ турецкія войска. Арабы не хотятъ прохода москова, т. е. русскихъ, но желаютъ англичанъ, которые, по словамъ Барсехьяна, дошли до Расуліи, отстоящей отъ Мосула на разстояніи одного дня пути. Былъ моментъ, когда часъ отъ часу ждали вступленія англійскихъ войскъ въ городъ, но по непонятной причинѣ этого не случилось. Армянъ въ Мосулѣ *) мало. Изъ Мосула до Расуліи постройка желѣзной дороги еще незакончена, какъ и отъ Мосула до Мардина. Въ странѣ царствуетъ голодъ и смерть.

Отъ Низоба (Nisibis метцбинъ) до Мосула нѣтъ желѣзной дороги. Въ іюлѣ мѣсяцѣ черезъ Захо прошло 5—6 турецкихъ баталіоновъ, состоящихъ изъ 15—16 лѣтнихъ юношей, въ очень жалкомъ видѣ. Они шли изъ Чанакъ-Кала, прося милостыни по деревнямъ. Нѣтъ полковъ, дивизій и корпусовъ, но какія то орды, сбродъ. Турецкіе солдаты молятъ Бога, чтобы скорѣй пришли христіане и избавили ихъ. Они похожи на рабовъ, гонимыхъ на поле брани. Они разбѣгаются во всѣ четыре стороны свѣта. Власти безсильны удержать ихъ и достаточно двухъ русскихъ полковъ для полнаго покоренія Мосула Турецкій солдатъ вынужденъ одежду брать изъ дому, иначе онъ останется нагимъ и умретъ отъ холода. Короче говоря, повсюду нищета, разруха, голодъ и слезы. Въ окрестностяхъ Мосула сохранились лишь нѣсколько деревень, остальныя уничтожены. Благодаря медлительности, беззаботности и невниманію русскихъ, христіанамъ грозитъ поголовное истребленіе. Ничто не мѣшаетъ русскимъ на пути, шагъ впередъ и они будутъ въ Мосулѣ. Незначительное сопротивленіе можетъ быть оказано со стороны Керкута, жалкимъ гарнизономъ, который два полка англичанъ или русскихъ сотрутъ съ лица земли. Какъ бы критически не относиться къ этимъ сообщеніямъ, замѣчаетъ отъ себя корреспондентъ (г. Чрицьянъ), ясно одно, что положеніе Турціи не лучше нашего, и своими отрицательными сторонами она далеко превосходитъ наше экономическое и политическое состояніе.

*) Въ Мосулѣ въ настоящее время водворенъ бывшій патріархъ турецкихъ армянъ, епис. Завенъ, переведенный туда изъ Багдада, по взятіи его англичанами.

Положеніе армянъ въ Болгаріи.

Въ Болгаріи въ настоящее время находятся многочисленные армяне, бѣженцы изъ Турціи, которые, вмѣстѣ съ тамошними армянами, живутъ спокойно, подъ покровительствомъ болгарскаго правительства.

Азатамартъ.

Президіуму Національнаго Совѣта, въ Тифлисѣ.

Освѣдомившись о томъ, что Земельная Комиссія, при вновь организованномъ Закавказскомъ Комиссаріатѣ, приступаетъ къ рѣшенію общеземельнаго вопроса въ Закавказьѣ, гдѣ будетъ затронутъ вопросъ также объ армянскихъ монастырскихъ и церковныхъ владѣніяхъ, Совѣтъ турецко-армянской конст. демократической партіи Арменіи представляетъ вашему вниманію слѣдующее:

Какъ въ собственной Арменіи, такъ и въ Россіи и вообще въ равныхъ странахъ находящіяся армянскія церковныя и различныя владѣнія составляютъ собственность цѣлой націи армянской и не принадлежатъ кавказскимъ армянамъ или какой-либо другой колоніи. Слѣдовательно, помимо рѣшенія общеармянскаго національнаго съѣзда, ни Закавказскій Комиссаріатъ, ни кавказскіе армяне не имѣютъ права подойти къ имѣющему крупное всенародное значеніе вопросу, какъ къ мѣстному вопросу.

Армянскій народъ, въ вѣковыхъ трудныхъ политическихъ условіяхъ, для защиты означенныхъ своихъ національныхъ достояній часто бывалъ вынуждаемъ всенародно бороться противъ посягательства турецкихъ, персидскихъ и курдскихъ бековъ, агаларовъ и хановъ, а равно насильственной конфискаціи царей и султановъ, въ надеждѣ, что когда настанутъ благопріятныя политическія обстоятельства, эти владѣнія, составляющія крупный національный капиталъ, употребить на общенаціональныя цѣли. Слѣдовательно, всякое рѣшеніе со стороны Закавказскихъ временныхъ властей, въ смыслѣ посягательства на наши вѣковыя права, должно возбудить справедливое негодованіе и протестъ въ Америкѣ, Европѣ, Египтѣ, Персіи и въ частности въ Турціи и вообще, всего армянскаго народа.

Приглашая ваше вниманіе на сей вопросъ, предлагаемъ національному Совѣту русскихъ армянъ, черезъ членовъ армянъ Закавказскаго Комиссаріата или инымъ подходящимъ способомъ, разъяснить Закавказскому Комиссаріату этотъ фактъ и предложить ему вопросъ объ армянскихъ монастырскихъ и церковныхъ имуществахъ отложить до окончанія войны, когда представится возможность созвать общеармянскій національный съѣздъ и тамъ рѣшить этотъ вопросъ. Въ виду того, что Земельная комиссія уже расположена, относительно мусульманскихъ вакуфовъ стать на исключительный путь, равно, принимая въ соображеніе то важное обстоятельство, что Закавказскій Комиссаріатъ временный органъ, онъ къ подобнымъ крайне серьезнымъ вопросамъ не долженъ подходить такъ, между прочимъ и пренебречь нами и всѣми армянами поднятымъ вопросомъ, если Національный Совѣтъ русскихъ армянъ сумѣетъ достойнымъ образомъ защитить сіе національное право армянскаго народа. Если въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ армянскій народъ и его руководящія сферы сумѣли защищать это національное право, мы увѣрены, что Вы и ваши сочлены Національнаго Совѣта, постараетесь распорядиться относительно рѣшенія этого вопроса такъ, какъ нами указано выше и каково желаніе всей армянской націи. Съ почтеніемъ.

Совѣтъ Армянской Соціалъ-Демократической Партіи Арменіи, Тифлисъ, ноября 24-го дня, 1917 года. (Мшакъ № 257).

По поводу вышеприведенныхъ обращеній къ Верховному Католикосу Всѣхъ Армянъ и Армянскому Національному Совѣту въ Тифлисѣ, считаемъ нужнымъ и необходимымъ замѣтить слѣдующее: подъ шумокъ анархіи и общаго развала въ Россіи, нельзя рѣшать вопросы, затрогивающіе жизненные интересы цѣлаго народа и узурпировать его вѣковыя права на его собственное достояніе. Когда въ 1903 году, по проискамъ печальной памяти главноначальствовавшаго на Кавказѣ, князя Голицына были конфискованы церковныя имущества армянъ, даже привыкшихъ къ подобнаго рода насиліямъ въ Персіи и Турціи, то даже и они были этимъ поражены. Лучшіе русскіе люди изъ друзей армянъ, совѣтовали имъ начать искъ противъ виновниковъ произвола. Константинопольскій патріархъ Орманіанъ обратился тогда къ русскому послу съ подробнымъ представленіемъ, въ которомъ доказывалъ незаконность конфискаціи армянскихъ церковныхъ имуществъ, составляющихъ собственность цѣлаго народа, а не Кавказскихъ только армянъ. Посолъ отвѣтилъ патріарху, что это внутреннее дѣло Россіи! Ужъ не думаютъ ли члены Закавказскаго Комиссаріата, что вопросъ о владѣніяхъ армянскихъ монастырей и церквей также внутреннее дѣло комиссаріата? Тогда какая же разница между неограниченной монархіей стараго режима и нынѣшнимъ Временнымъ Комиссаріатомъ, Богъ вѣсть, кѣмъ избраннымъ. Грузинское дворянство всѣ свои земли, стоимостью около тридцати милліоновъ, предоставило въ распоряженіе грузинскаго народа и, конечно, изъ этихъ земель ни пядь земли не достанется армянамъ, живущимъ въ Грузіи; тогда почему же армянскія земли раздавать грузинамъ, татарамъ, персамъ и другимъ, алчущимъ чужого добра. Кавказскіе армяне не вправѣ распоряжаться достояніемъ всего народа безъ разрѣшенія общеармянскаго національнаго съѣзда, который созвать раньше конца войны немыслимо по техническимъ соображеніямъ. Грузинское дворянство живетъ, большею частью, на территоріи Грузіи и ему легко рѣшать судьбу своихъ земель, какъ ему угодно. Положеніе же кавказскихъ армянъ и Верховнаго католикоса совершенно иное. Монастырскія земли завѣщаны имъ монастырямъ на вѣчное владѣніе, армянскими царями, князьями, дворянами, купцами и простыми людьми, на что имѣются документы историческіе, въ видѣ

многочисленныхъ надписей, сохранившихся на наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ храмовъ, церквей, монастырей и проч. Даже въ Персіи и Турціи уважалось армянское національное достояніе, которое, кавказскіе армяне обязаны, черезъ свой Національный Совѣтъ, защищать какъ зѣницу ока, и въ цѣлости предоставить на усмотрѣніе общеармянскаго Національнаго съѣзда. Когда по поводу конфискаціи церковнаго имущества армяне обратились къ тогдашнему главѣ армянской церкви, Мкртичу I ому, съ просьбой защитить національное достояніе, онъ отвѣтилъ имъ «а у васъ есть милліонъ штыковъ за спиной? У меня хватаютъ моихъ епископовъ и отправляютъ ихъ въ ссылку!» Не прибѣгать же намъ къ штыкамъ, довольно крови—съ насъ! Правда въ правѣ, а не въ силѣ. Или рыцарямъ кулачнаго права или бронированнаго кулака, законъ не писанъ? Земельной комиссіи, при Закавказскомъ Комиссаріатѣ, нечего торопиться съ рѣшеніемъ земельнаго вопроса, особенно относительно армянскихъ монастырскихъ земель, съ ея рѣшеніемъ армяне никогда не удовлетворятся. События идутъ съ головокружительной быстротой и неизвѣстно завтра что насъ ожидаетъ; поэтому слѣдуетъ воздерживаться отъ возбужденія національныхъ страстей.

Изъ Эчміадзина отъ 29 ноября телеграфируютъ Мшаку, что по поводу постановленнаго рѣшенія земельнаго комитета, относительно конфискаціи земель армянскихъ монастырей и церквей, Его Святѣйшество, Верховный Католикосъ Всѣхъ Армянъ, обратился по телеграфу съ протестомъ въ Закавказскій Комиссаріатъ.

Изъ Эрзерума отъ 28 ноября Мшаку телеграфируютъ, что жизнь въ городѣ и въ окрестностяхъ его замерла. За счетъ перемирія русскіе солдаты покидаютъ фронтъ. Возвращающіеся съ фронта въ Кеки солдаты оставили тамъ 400 бѣженцевъ. Положеніе опасно. Холода наступили, склады продовольственные пусты. Требуются невѣроятныя усилія, чтобы примириться съ положеніемъ.

Въ Армавирѣ въ честь національнаго героя Андраника данъ былъ банкетъ, на которомъ участники собрали между собой 15 тысячъ рублей и передали въ распоряженіе дорогого гостя. Андраникъ, выражая свою благодарность, подчеркнулъ въ своей рѣчи крайне печальное обстоятельство о голодѣ въ Закавказьѣ и напомнилъ армавирцамъ объ ихъ обязанности помочь братьямъ. Корреспондентъ Арева, (см. № 239), сообщивъ о вышеприведенномъ, между прочимъ говоритъ слѣдующее: мѣстные богачи въ частномъ совѣщаніи порѣшили отправить двухъ лицъ въ Тифлисъ на Національную Конференцію, чтобы выяснить какъ можно будетъ помочь хлѣбомъ братьямъ армянамъ въ Закавказьѣ. Съ такой цѣлью выѣхалъ въ Тифлисъ о. Н. Ертевціанъ.

Библіографія.

Въ редакцію журнала „Армянскій Вѣстникъ" поступили нижеслѣдующія книги:

1. **Т. Тораманянъ.** О древнѣйшихъ формахъ Эчміадзинскаго храма. (Архитектурно-археологическій этюдъ). Переводъ съ арм. Академика Н. Я Марръ. Отдѣльный оттискъ изъ записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ XIX. СПБ. 1909 г.
2. **Т. Тораманянъ.** Эчміадзинскій храмъ. (Перепечатка Этнографическаго журнала). Тифлисъ 1910 г. (На арм. языкѣ).
3. **Т. Тораманянъ.** Который подлинный Ьоромоси Ванкъ. (Археологическій этюдъ) Александрополь 1911 г. (на арм. языкѣ).
4. **Т. Тораманянъ.** Армянская архитектура. А. Текорскій храмъ. Съ 35 иллюстраціями. Тифлисъ 1911 г. (на арм. языкѣ).
5. **Отзвуки Вана и Дверь Мехера.** Поэма А. Кулебякина. Изданіе Армянскаго Комитета „Верашинутюнъ". Тифлисъ 1916 г.
6. **А—До.** Великія событія въ Васпураканѣ 1914—1915 г., съ иллюстраціями, Эривань 1917 г.

Пожертвованія. *)

Въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" поступили слѣдующія пожертвованія:

На выкупъ армянъ изъ турецкаго и курдскаго плѣна.

От генъ.-маіора Серг. Иван. Шелковникова (г. Феодосія) . . . . 60 р. — к.
Отъ Сусанны Сергѣевны Донниковой (Армянскій Базаръ, Таврическойгуб) . 18 р. — к.
Итого. . . . 78 р. — к.

Сдано Московскому Армянскому Комитету, квит. №№ 2857 и 2858.

Въ пользу Месопотамскихъ армянъ.

Отъ Г. В. Арутюнова (Воронежъ . . 25 р. — к.
Сдано Московскому Армянскому Комитету, кв. № 2855) .
Итого. . . . 25 р. — к.

Въ пользу армянъ бѣженцевъ.

Отъ Г. В. Арутюнова (Воронежъ) . . 25 р. — к.
Сдано Московскому Армянскому Комитету кв. № 2856. . . . .
Отъ Ивана Давидовича Бушашвили, на крестинахъ ребенка и его гостей получено черезъ г-на Дирлугянца . . . .
Отъ И. Д. Бушашвили . . . . 130 р. — к.
Отъ его гостей. . . . . 110 р. — к.
Сдано Московскому Армянскому Комитету, кв. № 2859
Итого. . . . 265 р. — к.
Всего. . . . 368 р. — к.

*) См. № 2 „Армян. Вѣстн." 1918 г.

Редакторъ *Ив. Т. Амировъ.*

Издатель «Моск. Армянское Издательство».

Тип. «Моск. Печ. Производство», Мясницкая 20. Тел. 1-88-49.